

какъ волостной писарь, предпочелъ пахать землю, потому только, что физическій трудъ есть священ- ный долгъ всякаго и что жизнь пахаря ближе къ природѣ. Но мало того, что онъ, не пойметъ и не при- знаетъ подобной обязанности, онъ будетъ правъ.

Возьмемъ примѣръ челоуѣка семейнаго: его обязанность, по мнѣнію самого гр. Толстого, такъ же, какъ и всѣхъ людей, состоитъ въ томъ чтобы тру- домъ своимъ (по крайней мѣрѣ, когда у него нѣтъ другихъ средствъ) обезпечить не только собственное существованіе, но и существованіе всей семьи. По- ложимъ, челоуѣкъ этотъ можетъ и умѣетъ пахать и умѣетъ также писать толково и красивымъ почер- комъ. Первое изъ этихъ занятій можетъ дать ему отъ 30 — 60 копѣекъ въ день, второе отъ рубля до двухъ, не ясно ли, что, выбравъ первое, онъ не обезпечить существованія семьи и потому *обязанъ* выбрать второе. Но по теоріи гр. Толстого можно соединить то и другое; едва ли это такъ въ дѣй- ствительности; во-первыхъ, если онъ станетъ пахать по восьми часовъ въ день, то, не говоря о чемъ другомъ, самый почеркъ его измѣнится не къ лучшему; но, кромѣ того, получится слѣдующій ариѳметическій результатъ: каждый часъ, употреб- ляемый имъ на переписку бумагъ приноситъ отъ 15 до 20 копѣекъ, а каждый часъ, употребляемый на пашню—отъ 3 до 5, такимъ образомъ каждый часъ переписки, замѣняемый пашней, дастъ минусъ